

тацией информационного общества на гуманистические ценности, обеспечение условий для самореализации личности;

— законченностью любого образовательного процесса и потребностью современного динамично развивающегося хозяйства в специалистах, реализующих концепцию непрерывного образования (и самообразования).

В настоящее время, среди мер, обеспечивающих профилированную подготовку молодежи и гарантирующих успешность вступления в самостоятельную жизнь, выделяется комплекс профориентационных и адаптационных мероприятий с молодыми специалистами. Общим является подход, рассматривающий систему оказания услуг при переходе от обучения к трудовой деятельности как связующее звено между сферой образования и труда. Создание такой системы позволит обеспечить профессиональную самореализацию выпускников вузов в процессе трудовой деятельности, создав оптимальные стартовые условия для развития их профессиональной карьеры.

Список литературы

1. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе // Парадоксы наследия.

В.П. Горюнов

СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ТЕХНИКИ И ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
технический университет

Техника периода первобытной дикости, представленная примитивными ручными орудиями, была, по образному выражению К. Маркса, данным самой природой органом деятельности человека, который он присоединял к органам своего тела, удлинняя их естественные размеры. Она позволяла человеку расширить экологическую нишу своего существования, но не могла обеспечить выхода за пределы ограничений естественно-природного равновесия. Здесь качественное отличие человека от животного в том, что люди с помощью техники добывали ресурсы не только непосредственно из природы, но и захватывая ресурсы, добытые другими людьми, включая и их самих. Расширение человека в природе происходило не только как расширение вида путем вытесне-

ния других видов, но и как результат внутривидовой борьбы, которая стала главным фактором отбора и развития.

Все отличие человеческого существования от животного в конечном счете сводится к выживанию за пределами естественно-природного равновесия, благодаря способности человека находить дополнительные ресурсы в окружающей природной среде. Но главным таким ресурсом, изначально-обязательным и исторически-всеобщим, явился человеческий труд, но не самого человека, а другого человека, т. е. чужой человеческий труд, созданная самой природой готовая рабочая сила. И только при наличии такой (чужой) рабочей силы оказалось возможным использовать другие предметы и процессы природы. Образно говоря, для того, чтобы "поймать" силы природы и заставить их "работать", человек должен был сначала поймать другого человека и заставить его трудиться. Следовательно, стержневую основу так называемого технического прогресса, понимаемого как прогресс в подчинении природы человеку, составляет прогресс в подчинении человека человеку. А поскольку "оба" человека — разумные существа, то это стремление превратить другого в свое средство сугубо взаимно, а потому и технический прогресс в этом плане двусторонен, симметричен, что наглядно выражается в непреходящем соревновании снаряда и брони, замка и отмычки и т. п.

Таким образом, бытие техники в качестве второй природы есть всего лишь субстратное выражение ее сущности. Главное в технике ее функциональность: техника не только средство материально-предметной деятельности, она есть средство превращения одного человека в средство другого человека. Без этого технический способ жизни просто неосуществим. Следовательно, призыв жить в согласии с природой означает призыв вернуться в природу, отказаться от человеческого способа жизни, смысл которого состоит не в применении ножа и вилки, а в выживании в природной среде за пределами ее ресурсов на основе фундаментального социального отношения "цель — средство".

Рост общественного богатства оказывается изначально возможным за счет того, что рабочая сила является таким же готовым продуктом, как и сила природы. Человек производящий — это всего лишь материальный носитель, субстрат рабочей силы, объект организационно-производственной деятельности, вынесенный за скобки человеческого бытия, находящийся вне сферы собственно человеческого существования. Исторические формы рабочей силы развиваются от простейшей организации подневольного рабского труда в древности до информационно-технологического колониализма в современном глобальном мире, когда за счет резкого перепада уровней материально-технического развития производственное функционирование одних общностей подчинено существованию других общностей.

С одной стороны, масса человечества растет, казалось бы, вопреки законам живой природы. С другой стороны, этот рост вполне вписывается в рамки естественной закономерности, имея своим источником расширение сферы использования природных ресурсов, включая рост численности народонаселения как увеличение массы рабочей силы. Однако наращивание объема ресурсов становится все труднее и дороже, в том числе увеличивается и трудоемкость воспроизводства рабочей силы. Абсолютное снижение эффективности общественного производства компенсируется достижениями научно-технического прогресса. Данное постоянно разрешаемое противоречие материально-технического развития сопровождается обостряющимся социальным противоречием, обусловленным интеллектуализацией технологической функции рабочей силы при сохранении ее социального функционирования в качестве средства.

Отношение “цель — средство” превращает просто живое существо в человека и определяет все коллизии человеческого существования с точки зрения его социального бытия. Это отношение обуславливает принципиальную незавершенность человеческой истории и ненасыщаемость сферы материально-предметного бытия человека. Не имеющий логического предела самовозбуждающийся процесс материально-технического развития происходит как гонка, борьба за выживание и одновременно как всеобщее стремление к преодолению техносоциальной формулы общества, подобное вечному стремлению к реализации принципа вечного двигателя.

Социализация человека означает его включенность в систему общественных отношений, стержень которых составляет фундаментальное социальное отношение “цель — средство”. Соответственно, образование — это формирование свойств, необходимых для данного включения, следовательно, образование есть условие социализации человека, но не сама социализация.

Как известно, более производительные технологии по сравнению с менее производительными заключают в себе больше овеществленного, прошлого труда и меньше живого труда. Одновременно более производительные технологии требуют более высокой квалификации работников. Соответственно, в ходе расширения сферы материально-технического развития по мере исчерпания старой ресурсной базы возрастает стоимость сырья и энергоносителей, а также удорожается воспроизводство рабочей силы.

В результате образуется стоимостный перепад сфер производства общностей с разными уровнями материально-технического развития. С одной стороны, в технологически лидирующих общностях с большой массой накопленного общественного богатства устанавливаются высо-

кие цены на средства поддержания жизни и высокие доходы, в том числе и заработная плата наемных работников. С другой стороны, в отстающих общностях цены и доходы, включая зарплату, остаются на относительно низком уровне. Следовательно, обмен между общностями продуктами производства может быть взаимовыгодным в потребительском плане, но никогда не будет равноценным в стоимостном отношении. Классическим примером такого обмена является обмен мехов на стеклянные бусы. Субъективно он выгоден как цивилизованному купцу, так и первобытному охотнику. Но объективно это неравноценный обмен, поскольку при его систематическом характере ресурс дикого добытчика истощается быстрее, чем ресурс цивилизованного производителя. В принципе то же самое относится и к обмену нефти и газа, например, на компьютеры. Общность с сырьевым характером производства всегда находится под угрозой истощения ресурсов и лишения источника существования. Незэквивалентный обмен существует даже на индивидуально-бытовом уровне, когда, например, жители страны, где более высокая зарплата, отовариваются в другой стране, где более низкая зарплата, т. е. более низкая покупательная способность населения, но и более низкие цены. В частности, так было в Берлине при его разделении на Западный и Восточный условной линией между сторонами улицы или станциями метро.

Одна из сфер незэквивалентного обмена для современной России — образование. Система оплачиваемого государством образования делает его бесплатным для основной массы отечественных потребителей и чрезвычайно дешевым для иностранных учащихся. Интеллектуальный потенциал страны оказывается в роли все тех же мехов, обмениваемых на стеклянные бусы. Об этом уже давно и много сказано. Тезис о необходимости иметь в России образование на мировом уровне и выше сам по себе справедлив, но объективно противоречив. Да, бесспорно, без образования у России нет будущего, поскольку это будущее требует самостоятельности в главных сферах жизни общества, куда относится и образование. Но его продукт дорогой и может быть востребован лишь в развитой системе производства. В Советском Союзе плановая система и железный занавес, подкрепленные мощной идеологией, обеспечивали закрепленность высококлассных специалистов за структурами застойного хозяйства, а оборонные отрасли стимулировали даже не творчество, а виртуозность и изощренность инженерно-технической мысли. В настоящее время такой продукт не находит полномасштабного применения внутри России и даже не экспортируется, а самопроизвольно “утекает”, демонстрируя торжество прав человека. При этом за поток интеллектуальных ресурсов, в отличие от сырьевых, денег вообще не платят. Кстати, не случайно особым спросом пользуется окупае-

мое лишь отдаленно и только в масштабах всей системы общественного производства фундаментальное естественнонаучное образование. Вот оно, выражение придаточности высшей пробы.

Формально здесь просматриваются два пути решения проблемы: либо опустить уровень технического образования до реальных потребностей сырьевого производства, либо поднять само производство до существующего уровня образования. Вот действительные альтернативы технического образования в России. Важно понять, что не может общность, состоящая из юристов и экономистов, на равных взаимодействовать с общностями, состоящими из ученых и инженеров.

Н.К. Иконникова

ЗНАЧЕНИЕ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ СПЕЦИАЛИСТА

(г. Москва, Институт социально-политических исследований РАН)

Общество и иерархически подчиненные ему институты (завод, профсоюз, семья...¹) характеризуются структурно-организованными отношениями, где существенное значение для интерпретации поведения человека имеет установленный порядок и его статус, социальная роль. Участие индивида в этих нормативных общественных отношениях в каждом случае обуславливается наличной ситуацией, он подчиняется требованиям той сферы, в которую входит. Поэтому правила и нормы, которыми он при этом руководствуется, оказываются ситуативными, не затрагивающими его лично, сравнительно легко изменяемыми при изменении самой этой сферы (организации, государственного устройства и т. п.) или переходе индивида из сферы в сферу. Будущий специалист осваивает институциональные способы деятельности в ходе профессиональной подготовки в процессе теоретического и практического обучения, изучая правовые нормы и механизмы, работая на производственной практике и знакомясь при этом с действующими нормативными актами, должностными инструкциями, документацией организации.

На уровне группы мы имеем дело с "категоризованными" социальными отношениями в структурно не оформленных ситуациях, сред-

¹ См.: Mitchell J.C. (Ed.) Social Network in Urban Situation: Analyses of Personal Relationships in Central African Town. Manchester, 1969. P. 4-10.